

Анастасия Бармина

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**Прагматический аспект синхронного перевода,
Или как оставить получателя перевода довольным**

The paper deals with the pragmatic knowledge in simultaneous interpreting from English into Russian. Special attention is paid to the interaction between the linguistic and extralinguistic information, and its impact on the target text recipients. The article addresses interpreting skills required to produce the desired impact on the TT audience.

Keywords: simultaneous interpreting, pragmatic aspect, extralinguistic competence, English.

Требования и потребности говорящего, аудитории и переводчика могут отличаться в зависимости от конкретной ситуации и цели устного перевода. Различия в целях устного перевода означают разные критерии проверки качества устного перевода. Например, ожидание владельца компании, слушающего устный перевод на конференции по торговым сделкам, может отличаться от критериев оценки преподавателя на экзамене.

Прагматический аспект перевода рассматривается в соответствии с реципиентно-ориентированным подходом (например, скопос-теория Г. Вермеера и К. Райс). По мнению С.Г. Бархударова, «понятие прагматики включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного процесса тех или иных языковых единиц и речевых произведений и с различной их трактовкой в зависимости от языкового и неязыкового (экстралингвистического) опыта людей, участвующих в коммуникации» [1, с. 107].

В.В. Сдобников отмечает, что переводчик не может быть прагматически нейтрален. Он не свободно пропускает информацию, а реагирует на нее и изменяет. Представление о том, что переводчик не включен в коммуникацию, не соответствует действительности [2, с. 214].

Речь, преподносимая людям, относящимся к одному и тому же обществу, вызывает разную реакцию в силу различий личностных характеристик этих людей, не говоря уже о людях другой культуры, другого мировоззрения. Об этом факте справедливо говорил В.Н. Комиссаров в отношении письменного перевода, но идею можно приложить и к устному переводу, одинаковая реакция читателей оригинала и перевода не является обязательной целью любого перевода, а в некоторых случаях она принципиально недостижима,

вследствие особенностей рецепторов перевода, невозможности определить реакцию рецепторов оригинала и ряда других причин [3].

Очевидно, что если мы хотим узнать отношение получателя к переводу, то необходимо спросить у самих получателей. Проводимые эксперименты показывают, что чаще всего реципиенты сталкиваются с синхронным переводом впервые. Поэтому они часто замечают, например, что перевод отстает от оригинала, так как думают, что он производится техникой, а не живым человеком. Также часто говорят о том, что оборудование (например, наушники) неудобное, голос оратора громче, чем переводчика, и одновременное прослушивание отвлекает, либо мешает то, что оратор и переводчик разного пола [4].

Иногда получатели перевода отмечают, что слушают перевод «левым ухом», в качестве онлайн-словаря или как если бы включили субтитры к фильму. Но на каждом мероприятии найдутся те, которые хотят получить полную информацию в быстром темпе и со всеми нужными терминами. Следовательно, переводчик должен иметь в виду, что будут самые требовательные слушатели, и стремиться всегда соответствовать критериям качественного устного перевода. Здесь мы не будем останавливаться на них подробно.

Тем не менее, существует много моментов, которые находятся вне контроля переводчика. Некоторые из них связаны с недостаточной осведомленностью реципиентов о процессе синхронного перевода, что приводит к нереалистичным ожиданиям. Однако вместо того, чтобы предпринимать шаги по обучению слушателей, как это было предложено Х. Бюлером ещё в 1980 г., было бы практичнее обучать организаторов мероприятий, поскольку они несут ответственность за общий успех конференции [5]. Организаторы могли бы дать докладчикам некоторые рекомендации по успешному выступлению на международном мероприятии.

На формирование первого впечатления у получателя перевода влияет ряд факторов: доступность преподносимой информации, поведение говорящего, невербальная коммуникация, ожидания реципиента, мотивация реципиента и стереотипы [4].

В синхронном переводе важную роль играет голос. Существует много особенностей голоса говорящего, которые оцениваются слушателями во время социального взаимодействия, например, громкость, темп, артикуляция, произношение и качество, но, например, Рокуэлл сосредоточил свое исследование на высоте тона и скорости, потому что они являются характеристиками, которые делают голос запоминающимся, могут сознательно контролироваться говорящим и способствуют лучшему пониманию информации слушателями [6, с. 439].

По мнению В.В. Сдобникова, процесс общения с переводом начинается с появлением коммуникативной интенции у одного из участников, которая возникает из-за какой-либо потребности, влияния окружающей среды, в результате вовлеченности в события, происходящие вокруг участника [2, с. 189]. Все эти факторы должны быть учтены переводчиком для ориентации на аудиторию.

К числу экстралингвистических факторов, воздействующих на ход и результат синхронного перевода, можно отнести фоновые знания получателей перевода и самого переводчика. Они обеспечивают возможность использования механизма вероятностного прогнозирования. Г.В. Чернов предположил, что экстралингвистические источники являются мощным инструментом для умозаключений при синхронном переводе. Их отсутствие приведет к полному непониманию между участниками общения [7, с. 72]. Переводчик может предвидеть следующие идеи, которые будут произнесены говорящим, основываясь на своих лингвистических и экстралингвистических знаниях. В отличие от лингвистической антиципации, которая основана на предсказании употребления, например, существительного, глагола или прилагательного после определенной языковой единицы, экстралингвистическая антиципация состоит из более сложных элементов. В первом случае знание грамматических правил, словосочетаний и клишированных фраз повышает вероятность правильного предсказания дальнейших реплик оратора. К экстралингвистическому знанию также относятся понимание обстановки на конференции, позиции говорящего и сферы, в рамках которой он выступает с речью.

В.Н. Комиссаров отмечал, что понимание может быть достигнуто только в том случае, если информация, содержащаяся в языковых единицах, дополняется фоновым знанием фактов, упомянутых в сообщении [3, с. 43]. Как предполагает Дж. Дансетт, понимание осуществляется не только на семантическом уровне, но и на уровне, на котором активизируется информация, получаемая из текста, мира и прагматической ситуации [8, с. 78].

Другими словами, наличие обширных экстралингвистических знаний может в некоторой степени компенсировать недостаток лингвистических знаний и обеспечить относительно высокий уровень понимания в зависимости от текста/речи. Эта взаимодополняемость имеет большое значение для качества любого процесса перевода, поскольку предполагается, что экстралингвистические знания переводчика могут не совпадать, совпадать частично или полностью со знанием других участников коммуникации [9].

Приведем типы экстралингвистических знаний по Е.В. Аликиной и О. Ю. Швецовой:

- общие экстралингвистические знания, характерные для многих ситуаций устного перевода (знания о социокультурном, историческом фоне, прецедентных феноменах, реальной действительности);
- специальные экстралингвистические знания, характерные для конкретной ситуации перевода (предметные тематические знания);
- знания об актуальных событиях (осведомленность о событиях и фактах как текущих, так и за последние 15 лет);
- знания о контексте коммуникации (место, время, аудитория, намерения участников и др.) [9].

Абсолютное различие лингвистического и экстралингвистического знания размыто в когнитивном плане, поскольку ни один тип знания не может быть приобретен изолированно друг от друга, и эти два типа знания могут быть интегрированы подсознательно. С другой стороны, в таком сложном когнитивном процессе, как синхронный перевод, необходимо осознание интеграции лингвистического и экстралингвистического знания. Как утверждает Д. Джайл: спонтанного, подсознательного использования лингвистического знания и экстралингвистического знания может быть недостаточно для обеспечения понимания, поскольку либо совокупный уровень восприятия и того, и другого недостаточно высок, либо сам текст или речь имеют сложное содержание или отклоняются от общепринятых лингвистических или культурных стандартов [10, с. 83].

Синхронный перевод, как сложная речевая и производственная деятельность, осуществляемая с ограничением по времени, может служить хорошим примером для исследования этой естественной взаимодополняемости.

Для того, чтобы оценить восприятие перевода получателем, а также с лингвистической стороны, мы решили проанализировать русский перевод выступления на английском языке Матса Нордлунда, вице-президента по исследовательским программам в Сколковском институте науки и технологий, которое проходило в рамках Петербургского международного экономического форума в 2012 г. Запись выступления с переводом взята с официального сайта, так же как и стенограмма оригинальной речи [<https://forumspb.com/archive/2012/programme/52831/>]. Транскрипт перевода для анализа мы выполнили сами.

Рассмотрим следующий отрывок:

To point out our position in the Skolkovo ecosystem, it primarily comprises three different parts. There is the large Skolkovo Foundation, which I am sure you are familiar with – you can visit their stand right next to us here – which has the clusters, the key partners, and the Technopark. We are a separate, independent university operating in very close connection with the Foundation, and with the investors and venture capitalists that are also in the Skolkovo area, and we are becoming a key partner of the Foundation. The university we are building is a graduate university, which means that we have no undergraduate students. It is only going to be Masters students and PhD students. We will teach in English. The university will be focused on science, engineering, and technology, and will be addressing problems and issues in the same areas that have been outlined by the Russian Federation, which are IT, energy, biomedicine, space, and nuclear. At the university we also have a strong innovation programme, and in 2020 we aim to have 200 faculty members, about 300 post-doctoral researchers, and 1,200 graduate students, growing that number to 300 faculty members at steady state. We are building the university on a new campus – we do not have any buildings today. We plan to open the first buildings in 2014.

Для того чтобы показать нашу позицию в Сколково, она состоит из трех основных платформ, и это платформа Сколково, Сколково Foundation, вы... уже познакомились с ней, она представлена в различных материалах. Мы являемся частью **незав... независимого** университета, которая работает как **с венчурными капиталистами, так с инвесторами**. Мы стали ключевым партнером данного **образования**. Университет, который **мы хотим построить, строим сейчас**, это университет для... **докторов и магистров**. Мы будем проводить занятия на английском, **а... и... и будем работать в областях науки, стратегия научного и технологического развития в биомедицины, космоса. И у нас, в ядерной нашей программы... программы... основной программой является инновационной прогрОммы. здесь будут участвовать около 12...000 студентов. Мы... здесь будет 3 факультета. Мы сейчас строим университет и планируем завершить строительство К 2014 году.**

У переводчика довольно громкий голос, и он поддерживает хороший темп, его приятно было бы слушать, если бы не большое количество пауз и сбивчивость (отмечены многоточием). А. Чужакин и П. Палажченко отмечали, что «аудитории не очень приятно слышать мычание, пыхтение, вздохи, звуки «э...э...» [11, с. 44]. Получатель перевода также бы заметил много самоисправлений, несогласованность окончаний между частями речи. Также мы видим большое количество повторов в разных частях речи, которые не привносят новой информации, но из-за этого упущена часть оригинала. Несмотря на то, что при синхронном переводе допустимы пропуски до 30% информации [3, с. 107], но в неё не входит прецизионная лексика, к которой относятся числительные.

Рассмотрим следующий отрывок:

We apply this framework here to illustrate what we mean. This is called Pasteur's quadrant. It was developed in the 1990s to discuss different types of research. The Skolkovo Tech research will be primarily located in the upper right corner, and if you look at the vertical axis, you can see the quest for fundamental understanding, so the further up this axis you go, the more research is concentrating on fundamental understanding. On the horizontal axis you have consideration of use, so the further to the right you are, the more there is consideration of use.

А это так называемое «Квадрант», который мы разработали в 1990 году. Мы обсуждали различные приоритеты в области исследований. Если вы посмотрите на ось по вертикали, это стремление к фундаментальному пониманию, а по горизонтали это... это... размышление о том, как будут использоваться конкретные проекты, то есть их **применение и использование**.

Здесь налицо грубая смысловая ошибка, так как переводчик подумал, что именно в Сколково придумали модель анализа исследований, но это произошло еще в 1990 году, задолго до появления идеи о создании института. Также само объяснение модели слишком дословное, оно не позволяет понять ее суть. Но как отмечают опытные переводчики: «Искусство синхрониста не в том, чтобы переводить дословно, а в том, чтобы «отпустить» оратора и на основе удерживаемых в памяти слов или фраз сформулировать удачный перевод. И при этом не отстать от говорящего слишком далеко» [12].

Проанализируем еще одну часть выступления:

A couple of examples: firstly, Thomas Edison, who was working on the light bulb and who was very much concerned with how to use it rather than understanding exactly how the filaments work and why they would burn out. He went through a lot of experiments to determine the best solution: that was very clearly focused on consideration of use.

Another example is Niels Bohr, who was developing the atom model. He was not particularly interested in how it was to be used, rather in a fundamental understanding of how an atom works was his quest.

Louis Pasteur is held out as an example of a person who did both: fundamental understanding as well as consideration of use. We are looking to locate our research in the upper right quadrant here, with some elements, of course, going into the more pure fundamental research.

Вот, например, **мы** когда работали вот над **проблемами...** над проблемами **энергосберегающих ламп** мы думали о том, как конкретно будут они применяться, и какое наилучшее решение для их будущего применения будет принято. Еще один пример — это Нильс Бор, который разрабатывал модель атома. **Ну, возможно, он** не столь был заинтересован, в том, как это будет использоваться, но интересовался в том, как, **собственно**, работает атом. Ну, а **Луис...** Луи Пастер — это как раз пример человека, который смог объединить оба подхода, как вертикаль, так и горизонталь, как фундаментальные исследования, так и исследование... их применение.

В данном отрывке мы также можем отметить, что переводчик не услышал очень важную часть про Томаса Эдисона, который создал лампочку. Вместо это получилась комичная ситуация, будто исследовательский институт на этапе создания, когда еще нет даже лабораторий, вдруг стал «работать над проблемами» энерго-сберегающих ламп. Такая информация вызовет у получателя непонимание и множество вопросов. Кроме того, переводчик, возможно, из-за отсутствия фоновых знаний, перепутал сначала имя биолога Луи Пастера, который известен даже школьникам. Все три примера про знаменитых ученых и их подходы к исследовательской деятельности должны были проиллюстрировать позицию Сколковского института, а получателю перевода были даны разрозненные факты.

Таким образом, даже на основе анализа продемонстрированных отрывков перевода можно сказать, что перевод вышел неудачным. Получатель перевода отвлекался бы на помехи в речи, ее несвязность и

избыточность, и не смог бы сконцентрироваться на передаваемой информации. Это подтверждает то положение, что деятельность устных переводчиков должна опираться на накопленные лингвистические, экстралингвистические знания и имеющийся опыт. Если в учебном процессе возможно формирование отдельных механизмов, то в реальной ситуации все механизмы должны работать во взаимодействии, направленном на достижение цели: понять смысл и передать его средствами другого языка. При этом необходимо создать такие условия, чтобы получатель мог воспринимать перевод как речь оратора на исходном языке.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 2008. 240 с.
2. Сдобников В.В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, К. Е. Калинин, О. В. Петрова; ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова». 2-е изд., Москва: Издательский дом ВКН, 2020. 513 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Vecerra O.G. First Impressions in Interpreting Quality Assessment: The Incidence of Nonverbal Communication. 2012. Pp. 1-17. URL: https://www.researchgate.net/publication/285600011_First_Impressions_in_Interpreting_Quality_Assessment_The_Incidence_of_Nonverbal_Communication (дата обращения: 15.01.2021).
5. Bühler H. Linguistic (semantic) and extra-linguistic (pragmatic) criteria for the evaluation of conference interpretation and interpreters. *Multilingua* 5:4, 1986. С. 231-235.
6. Rockwell P. The Effects of Vocal Variation on Listener Recall. *Journal of Psycholinguistic Research*, Vol. 25, N 3, 1996. P. 431-441.
7. Chernov G.V. Inference and anticipation in simultaneous interpreting. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. 266 с.
8. Dancette J. Mapping meaning and comprehension in translation. In Joseph H. Danks et al. (Eds.) *Cognitive processes in translation and interpreting*. London: SAGE Publication, 1997. Pp. 77-103.
9. Аликина Е.В., Швецова Ю.О. Формирование экстралингвистической компетентности будущих устных переводчиков. *Современные проблемы науки и образования*, 2012. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6037> (дата обращения: 17.01.2021).
10. Gile D. Fidelity Assessment in Consecutive Interpretation: An Experiment. *Target* 7:1, 1995. Pp. 151-164.
11. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода или Вечный поиск взаимопонимания. Москва: Валент, 1999. 192 с.
12. Как ведет себя мозг во время синхронного перевода [Электронный ресурс]. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. URL: <https://iq.hse.ru/news/233098423.html> (дата обращения: 20.01.2021).

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021